

Игорь Шестков "Педофилия"

ПЕДОФИЛИЯ

Сейчас все говорят о закрытии фотовыставки Стёрджеса в Центре фотографии имени братьев Люмьер в Москве. Мизулина назвала эту невинную выставку «пропагандой педофилии».

Посмотрел я на фото этой гниды... Мизулиной... и неожиданно вспомнил то, что трижды случилось со мной, во время моей скромной выставочной карьеры...

Была у меня выставка в Дрездене, в конце 90-х годов. В Кройц-кирхе.

Это колоссальная церковь, которая кажется пережила бомбардировку с небольшими потерями.

Там был отделенный от основного пространства зал – как войдешь, налево – специально для художественных выставок.

Развесил я свою графику, прошло открытие, все вроде хорошо, меня похвалили...

А потом, дня через три, звонит мне ответственный – интендант или викарий – не помню – и говорит: У нас из-за ваших работ скандал.

– Какой, – говорю, – скандал?

– Скандал. У вас там «Ангел» нарисован с грудями. Верующие возмущаются, говорят, у ангела не может быть грудей! Они бесполое. Мы сняли эту работу.

– Уже сняли? Быстро вы реагируете на пожелания трудящихся! Кстати, вот к примеру архангел Гавриил – он явно мужчина, стало быть под одеяниями – у него член и яйца. Вы заметили, что все библейские ангелы – мужчины? А мне хотелось нарисовать ангела-женщину, чтобы не было дискриминации... надо было так объяснить вашим верующим...

– Если бы я начал что-то объяснять, выставку бы закрыли!

...

Другой случай произошел примерно в это же время в Доме актера города К..

Там огромное фойе. В этом фойе я показывал большую выставку графики.

Работы были до полутора метров высоты. Был там и «портрет» еврея, изможденный такой был аид. Измученный жизнью и судьбой.

А в названии стояло что то вроде «в память об Аушвице».

И опять – на открытии, где публика художественная, никто мне слова не сказал, аплодировали, цветы дарили, а потом...

Звонит мне организатор и предлагает через час прибыть в дирекцию Дома актера. Я естественно о плохом не думал, а решил, что они хотят мою картину купить, и уже начал было размышлять о том, как на эти деньги душевую отремонтирую... красок накуплю... и черешни...

Встречает меня директор, сам бывший драматический актер... Мефистофеля играл... и говорит: К нам поступило коллективное письмо от публики. В нем утверждается, что вы издеваетесь над жертвами Аушвица.

Я опешил. К такому повороту дела готов не был. Начал что-то лепетать...

– Что вы? Я не издеваюсь... В нашей семье тоже есть погибшие...

Но смягчить Мефистофеля мне не удалось. Работу мне пришлось снимать самому. Кажется, даже две, так что в графическом ряду образовались прорехи. Вроде как выбитые зубы.

...

А третий случай, смешной, произошел еще в доперестроечную эпоху, в СССР года примерно в 1983-о.

В Москве тогда, несмотря на закрученные в андроповщину гайки, регулярно устраивались «общие» осенне-весенние выставки «художников-нонконформистов» в подвале дома на Малой Грузинской улице, где еще несколько лет до этого жил Высоцкий, где он, к слову говоря, и умер от переохлаждения на балконе, куда его после того, как он напился и стал буен, якобы положили, связанного, друзья.

Выставки эти были московским начальством разрешены, но не одобрены, в газетах о них писали редко... Клеймили, осуждали...

Но очереди на вход были длиннющие – километровые.

Я показывал на них по две-три работы (приходилось каждый раз проходить специальную комиссию).

И вот... и тут после открытия выставки... вызывает меня к себе тамошний шеф Дробицкий по кличке «Дробила». Здоровенный такой мужик в прямоугольных очках.

– Слушай, – говорит. – Чего это у тебя за знаки на картинах нарисованы?

Каббала? Или по-еврейски что-то?

– Что Вы, какая такая Каббала? И по-еврейския я не умею.

– Тут ко мне группа зрителей обратилась. Утверждают, что знаки твои – антисоветские, могут как-то навредить социалистическому строительству...

– Навредить? Строительству? Вы что...

– Ты рожу обиженную не строй, а садись и пиши объяснительную записку. Вот бумага. Диктую. Я такой-то, такой-то, проживающий там-то и там-то, телефон напиши, удостоверяю, что на моих картинах, выставленных в залах московского Горкома графиков – нет никакой непозволительной религиозной символики, нет каббалистических знаков или других вредоносных изображений, способных причинить урон... хм... нашей социалистической родине. И подпись поставь. Да не лыбься ты! Лыбятся все, шутки шуткуют... а мне потом – расхлебывать ваше дерьмо! Не понимаешь, с кем дело имеешь! Представитель горкома партии меня спрашивал... Он может и выставку закрыть из-за твоих каракулей... 300 человек пострададут...

Я бумагу написал и подписал...